

Глава 61. Посланник стучится в дверь

Едва он произнес эти слова, как остальные тут же обернулись к нему — с удивлением, с радостью, каждый по-своему.

— Молодой господин, вы... можете...? — первым заговорил Линь Иму.

Лу Вэйи, понимая, о чем тот хочет спросить, покачал головой:

— Не могу.

— Тогда вы?..

— Он эспер, — ответил Лу Вэйи, бросив взгляд на Ли Чжуана.

Ли Чжуан опустил голову, хихикнул, сложил руки в поклон и, согнувшись, почтительно поклонился в сторону Лу Вэйи:

— Умоляю, молодой господин, спасите меня!

Лу Вэйи сдержал смех, но в его ясных глазах все равно читалось веселье — словно довольный кот. Откашлявшись, он с деланным нежеланием произнес:

— Раз уж ты так просишь... ладно. Подожди.

Повернувшись, он направился в комнату. Остальные, опасаясь, что это какой-то секретный рецепт, не решились последовать за ним. Через мгновение Лу Вэйи вернулся с полубутылкой черной жидкости неопределенного содержания и протянул ее Ли Чжуану.

— Ты... уверен? — Ли Чжуан с сомнением уставился на мутную черную субстанцию.

— Не веришь — отдавай обратно, — недовольно проговорил Лу Вэйи, протягивая руку.

— Верю, верю! — поспешно воскликнул Ли Чжуан и, запрокинув голову, залпом выпил содержимое. Брови его сошлись — очевидно, вкус оставлял желать лучшего.

— Какой вкус? — тихо поинтересовался Антонио.

— Хочешь попробовать? — Ли Чжуан помахал пустой бутылкой, не в силах описать странное послевкусие. Не то чтобы отвратительно, но определенно... странно.

Антонио покачал головой и передал Ли Чжуану воду, которую протянул Диан.

Прополоскав рот несколькими глотками, Ли Чжуан спросил у Лу Вэйи:

— Готово?

Лу Вэйи кивнул:

— Скоро начнет болеть.

Энергия зомби, попавшая в тело эспера, действует так же, как инфекция на обычного человека. Только организм эспера замедляет процесс распространения, а благодаря адаптивности не поддается заражению энергией зомби, уступающей по силе. Как эсперы ранга А не заражаются от зомби ранга В, но могут пострадать от зомби ранга S. Впрочем, неприятные ощущения неизбежны — интенсивность и время их появления зависят от состояния конкретного эспера.

Некоторые эсперы могут направить собственные способности против энергии зомби, изгоняя ее из организма — процесс, напоминающий сцены из фильмов, где мастера боевых искусств медитацией очищают тело от яда. Если же после укуса эспер использует способности, это ускоряет распространение энергии зомби и приближает момент дискомфорта, пока организм не изгонит чужеродную энергию автоматически.

— Может, сначала поедим? Если уж помирать, то не на голодный желудок, — предложил Ли Чжуан, не ощущая пока никакого недомогания.

Сидеть просто так было бессмысленно, остальные согласились. Си Ши тут же направился к плите разогревать еду. Все на кухне выглядело так, будто ей недавно пользовались — следы были очевидны.

— Что случилось? — спросил Сюн Цзе, помогая растапливать печь.

Си Ши тихо поведал о своей находке. Когда они прятались от кота-зомби, все думали только о том, что происходит снаружи — никто не стал бы рыться в приправах. Остается только... Лу Вэйи заходил сюда один...

Сюн Цзе тоже понял намек, но, глянув на Ли Чжуана, у которого не было признаков превращения в зомби, покачал головой, давая понять Си Ши делать вид, что ничего не знает.

Си Ши кивнул и торопливо разогрел несколько блюд, подав их со свежими паровыми булочками — наготовил с десяток.

Ли Чжуан старался держаться равнодушно, остальные тоже считали неуместным пристально за ним наблюдать. Ужин прошел в оживленной атмосфере, и лишь под конец лицо Ли Чжуана слегка изменилось.

Сидевшие рядом с ним Антонио и Линь Иму, не спускавшие с него глаз, тут же забеспокоились.

— Немного... болит, — произнес Ли Чжуан. Помимо нездорового цвета лица, никаких других симптомов не наблюдалось. Лу Вэйи взял чистый нож и сделал несколько надрезов в том месте на руке, где были царапины. Тотчас потекла черная кровь.

Все, кто ел, замерли, молча наблюдая за происходящим.

Постепенно черная жидкость светлела, пока не стала обычного алого цвета. Только тогда все вздохнули с облегчением.

— Малыш, значит, я теперь не...

— СКРЕЕЕК... ВИЗЖЖ... — Внезапно раздался звук тормозов, за которым последовал настойчивый стук в дверь.

Судя по силе ударов, намерения визитера были далеко не дружелюбными.

Антонио и Линь Иму вскочили, схватив оружие, и встали впереди всех:

— Кто там?

Гу Цинъюэ помог Ли Чжуану подняться и увел его в дом. Си Ши и Диан принялись быстро убирать со стола, остальные тоже взяли за оружие, готовясь к обороне.

— Один... человек, — с некоторой неуверенностью произнес Лу Вэйи, анализируя результаты ментального сканирования. Путешествовать в такое время в одиночку мог либо очень умелый и смелый человек, либо тот, у кого было достаточно спутников.

Антонио всегда подозревал, что Лу Вэйи что-то скрывает, и неизменно доверял его словам. Линь Иму, годами заботившийся о Лу Вэйи, тем более не стал бы сомневаться. Двое обменялись взглядами и настороженно направились к двери.

Снаружи раздался хриплый голос:

— Скажите... не проходил ли здесь час назад кто-нибудь со стороны озера Шанъян?

Час назад?

Их группа добралась до озера Шангъян два часа назад, а сюда — как раз около часа назад. Впереди никого не было видно, а те, кто шел сзади, еще не должны были подойти. Значит, речь определенно о них.

— Проходил, — ответил Линь Иму, осторожно приоткрывая дверь. Антонио встал у него за спиной, готовый в любой момент взять незнакомца под контроль. — Вы кого-то ищете?

У пришельца в руках был молоток, а сам грязный настолько, что светились только глаза. Увидев Линь Иму, он тотчас оживился и двинул молотком. Это мгновенно насторожило Антонио — метательный нож взвился и замер у горла незнакомца в предупреждающем жесте:

— Не двигайся.

Мужчина замер, выронил молоток и крикнул Линь Иму:

— Одинокий Волк!

— Ты? — Линь Иму всматривался в сумерки, но при тусклом свете никак не мог понять, кто это.

— Нин Юань? — Лу Вэйи, стоявший поодаль, узнал пришедшего по выглядывавшему из-за ворота волчьему клыку на шнурке. Это был сувенир из их армейского задания, когда группа столкнулась со стаей волков. Клык застрял в теле Нин Юаня после укуса, а вынув его, тот сделал из него подвеску — «медаль героя», как он говорил, и носил постоянно.

— Вэйи! — Нин Юань, увидев Лу Вэйи, чуть не расплакался. — Наконец-то я тебя нашел!

— Ты... действительно Нин Юань? — Линь Иму с трудом верил своим глазам. В его памяти Нин Юань был настоящим щеголем, по нескольку раз на дню менявшим одежду, всегда модный, как павлин, готовый распушить хвост. И никак не вязался с этим грязным оборванцем.

— Да, — Нин Юань не обращал внимания на его красноречивое выражение лица, обратившись к Лу Вэйи: — Вэйи, с Минсюем беда!

ЛЯЗГ. Нож выпал из рук Лу Вэйи.

— Что... ты сказал? — В его голосе появилась дрожь, которой он сам не заметил.

Линь Иму впустил Нин Юаня во двор, Антонио проверил, нет ли снаружи еще кого, и снова

запер дверь.

— Что с Минсюем? Говори конкретнее, — встревожился Линь Иму. У него не было родных, все эти годы он был рядом с Лу Вэйи и Чжуан Минсюем — они стали ему семьей. — Он превратился в зомби или... умер?

— Ни то, ни другое. Минсюя схватили, — хрипло ответил Нин Юань.

Услышав, что человек жив, все облегченно вздохнули. Многие из присутствующих видели, как Лу Вэйи каждый день ждет возвращения. Если бы что-то случилось, никто не знал, как справился бы этот внешне хрупкий молодой человек.

Гу Цинъюэ принес бутылку воды и, открыв, протянул:

— Сначала попей, потом спокойно расскажи.

— Спасибо. — Нин Юань не церемонился, выпил большую часть содержимого залпом и только тогда, посмотрев на Лу Вэйи, поведал о том, что произошло с ними после землетрясения: — Он остался с Айи, сказал, что выиграет нам время. Кто знал, что Чжэн Синь нас предаст? По дороге он хотел убить меня, но не вышло. Не знаю, с чем пришлось столкнуться Минсюю, когда я сбежал... А еще у него с собой ребенок...

Пока человек жив, Лу Вэйи не волновался. Только вот:

— Айи... это кто?

Нин Юань долго молчал, и даже Линь Иму посмотрел на Лу Вэйи с многозначительным выражением. Наконец он сам объяснил:

— Молодой господин, ваш с Минсюем ребенок — Чжуан Айи.

Ребенок?

Как двое мужчин могли иметь ребенка?

Не только Лу Вэйи так думал — у всех присутствующих были такие же мысли. Сюй Са прямо спросил:

— Суррогатное материнство?

— Нет... вроде бы, — Лу Вэйи прожил в постапокалиптическом мире несколько лет, а не просто

месяц после отъезда из Цинъюаня, как думали остальные, поэтому некоторые воспоминания о прошлом были расплывчатыми.

— Технология культивирования двойной спермы, — ответил за него Линь Иму.

— Существует такая технология? — Сюн Цзе выглядел так, будто впервые о таком слышит. Закончив восхищаться, он посмотрел на остальных, увидел такие же выражения лиц и понял, что дело не в его неосведомленности, а в том, что другие слишком опередили время.

— Мир богачей действительно не поддается воображению простых смертных, — проворчал Сюй Са с видом человека, разочарованного в жизни.

— Согласен, — тихо добавил Гу Цинъюэ.

— Плюс один.

— Еще плюс один.

...

Под хор одобрения Лу Вэйи наконец извлек из уголков памяти образ хилого ребенка, который только и умел что плакать.

Когда Чжуан Минсюй вырастил Чжуан Айи, Лу Вэйи только исполнилось восемнадцать. Его собственное психическое состояние лишь недавно пришло в норму, да и возраст был еще мал — к внезапно появившемуся ребенку он не испытывал никаких чувств. К тому же у Чжуан Айи было слабое здоровье, дома он бывал считанные дни в году. До апокалипсиса Лу Вэйи помнил о нем только как о слабом существе, а в прошлой жизни после начала конца света мальчик бесследно исчез. Лу Вэйи действительно не сразу вспомнил о таком человеке.

— Он разве не в... — Исследовательский институт наверняка тоже пострадал. Лу Вэйи не знал, что спросить об этом незнакомом ребенке, и переключился на другую тему: — Ты говорил, что у Чжуан Минсюя нет способностей?

— Да, — подтвердил Нин Юань.

— Как же так? — пробормотал Лу Вэйи. Неужели действительно что-то изменилось? Трудно было понять, что он чувствует — радость от того, что нашел Чжуан Минсюя, или досаду, что его перерождение, похоже, действительно что-то изменило.

Видя, что тот молчит, Нин Юань незаметно оглядел присутствующих. Большинство выглядели крепкими, без признаков обузы — похоже, Лу Вэйи просто путешествует с ними обратно в

Цинъюань, но вряд ли имеет право голоса, чтобы заставить их участвовать в спасательной операции.

В его памяти Лу Вэйи мало отличался от избалованного ребенка. Все аспекты жизни — от выбора университета и будущей работы до завтрака и одежды — устраивал Чжуан Минсюй. Иногда Нин Юань думал, что тот больше похож на няньку, но странное дело — сам Чжуан Минсюй, казалось, получал от этого удовольствие, и никто не мог ничего сказать.

— Их цель определенно припасы, которые заготовил Минсюй. Не знаю, как он сейчас... — Та группа была довольно безжалостной, Нин Юань беспокоился о положении Чжуан Минсюя.

— Если дело в припасах, они точно не тронут Минсюя. Сегодня ночью поедем обратно в Цинъюань, найдем У Юэ, соберем людей...

— Нет, сегодня отдыхаем, — перебил Нин Юаня Лу Вэйи, изучавший карту.

— У Чжуан Минсюя там... — Там нужно было действовать быстро, а Лу Вэйи трусливо хотел ждать до утра. Нин Юань гнался всю дорогу, и его недовольство достигло предела. Он готов был высказать все, что думает, но Лу Вэйи холодным тоном произнес:

— Завтра утром едем прямо в уезд Дуншань.

<http://bllate.org/book/14672/1303052>